

Проп. N — имя собственное

Проп. N p. c. — имя собственное в притяжательном падеже

1. Англо-русский медицинский энциклопедический словарь (адаптированный перевод 26-го издания Стедмана): гл. ред. А. Г. Чучалин, научн. ред. Э. Г. Улумбеков, О. К. Поздеев. — М., 1995.

2. Консультативно-справочная и экспертно-диагностическая программа “Офтальмологические синдромы (в эпонимах)” (CD версия)

3. Международная гистологическая номенклатура. Под общей редакцией проф. Ю. Н. Копаева. — М., 1973.

4. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. 2-е изд.; перераб. и доп. — М., 1988.

5. Рудинская Л. С. Современные тенденции развития гематологической терминологии. На материале англ. яз.: Дис... канд. филол. наук: 10. 02. 19. — 1997.

6. Чернявский М. Н. Заключительная статья // Энциклопедический словарь медицинских терминов: В 3 т. Около 60 000 терминов. /Гл. ред. Б. В. Петровский. Т. 3. — М., 1982.

7. Basic and Clinical Science Course. 1994 — 1995. Sections 1 — 12. — American Academy of Ophthalmology. — 1995.

В. В. Орлов

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ИМЕНИ СОБСТВЕННОГО В ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ ПОЛИТИКА

С этих точек зрения интересным представляется изучение функционирования в публичных речах имен собственных людей — явления, которое недостаточно исследовано в лингвистике, в связи с чем выделяется определенная **новизна** данной работы, заключающаяся также в том, что **объектом** исследования являются речи Николя Саркози, произнесенные им в период с апреля по октябрь 2007 года. **Предметом** исследования служат имена собственные людей, политических и общественных деятелей Франции и других государств. Будучи особым классом слов, единицы которого не связаны с понятиями, имена собственные образуют отдельную систему [6:173], представляют интерес для исследователей и являются **актуальной** сферой интересов ученых тем более, что изучению статуса имени собственного в публичном политическом выступлении уделялось до сих пор мало внимания.

Будучи массовым явлением массовой коммуникации, текст

вошел в XXI век как некоторая система элементов разного уровня сложности, комплексности и значимости, функционально объединенных в определенную структуру общей концепцией, главной мыслью [2:166]. Отражая свой индивидуальный опыт, говорящий реализует в тексте логические и синтаксические структуры, используя при этом те лексические единицы, которые актуальны не столько для самого говорящего, сколько для слушающего его именно “здесь” и “сейчас”, потому что в условиях перемены этих двух компонентов данная речь может просто не иметь актуальности. Текст, по мнению Ю. Ф. Дорофеева, является не просто отражением действительности — “он выражает субъективное отношение автора к миру, явлениям, фактам, представлениям” [3:259].

Предмет и объект исследования имеют **целью** выяснить, чем обусловлено использование в публичных выступлениях имен собственных, от чего зависит их частотность и какие цели преследует этим сам оратор.

Интенсивное развитие политических технологий, возрастающая роль средств массовой информации, все большая театрализация политической деятельности способствуют повышению внимания общества к теории и практике политической коммуникации. В рамках политической коммуникации особое место занимают так называемые институциональные тексты [1], в число которых входят тексты публичных выступлений в парламенте или на митингах в период избирательной кампании, перед различными слоями населения или во время празднования каких-либо политических и исторических дат.

Как показывает анализ, политический дискурс неоднороден и может разделяться по ряду признаков.

В данной работе рассматриваются публичные выступления президента Франции Николя Саркози. Пример его общения с различной публикой показывает, что его речи зависят, прежде всего, от качества этой публики. Рассмотрим речь, которую он произнес перед избирателями после первого тура президентских выборов и после тура, по итогам которого стало известно, что французы выбрали Николя Саркози своим президентом. Отличаясь по подбору лексики, речи сходны в таком измерении, как аудитория, ко-

торая их воспринимает. Это, как правило, люди, голосовавшие за оратора. В противном случае зачем человеку, который голосовал против оратора, слушать его речи? Хотя, наверняка, среди адресатов сообщения были и противники Саркози, желанием которых могло быть сравнение программ этого кандидата, а позднее и Президента, с его, противника, избранником. Но все-таки следует полагать, что большинство людей, слушающих кандидата в Президенты страны или уже Президента, — его сторонники.

Иные черты, с точки зрения качества слушателей, носит речь, произносимая лидером страны, посвященная какому-либо событию, дате. На таких церемониях присутствуют и сторонники оратора, члены партии, интересы которой он представляет в первую очередь, его советники, министры, которые в той или иной степени проводят политику президента, а, стало быть, его в той или иной мере поддерживают, и его противники. К последним можно отнести, в первую очередь, власти города, представители которого не поддерживают политику правящего режима; работников завода, студентов университета — жителей того города, в котором выступает оратор. В таких случаях чаша весов сторонники-противники склоняется уже больше в сторону последних.

Указанные варианты речи касаются ситуации, когда слушающие, любят они его или нет, являются согражданами Президента. Однако, будучи верховным представителем своего народа, Президент страны совершает множество поездок за границу и принимает в своей резиденции или в других местах иностранных гостей. В этих ситуациях тон выступлений уже будет другим. Прежде всего это касается вступительных слов. Вместо *mes chers compatriotes*, с которых в свое время начинал выступления Жак Ширак, и которые перешли “по наследству” к Николя Саркози, произносимых в контексте французского слушателя, мы видим слова *chers Mesdames, messieurs*. То же самое касается завершения выступления, которое заканчивается словами *Vive la France, vive la République*, звучат нейтральные *merci* или *je vous remercie*.

Выстраивая свою речь, говорящий ориентируется, прежде всего, на национальную природу слушателей, которая разделяется на две группы: *сограждане* и *иностранцы*. Как показывает анализ, обе разновидности выступлений содержат схожие черты. Так, од-

ним из излюбленных приемов Николя Саркози является упоминание в выступлениях исторических личностей. В речи, которую он произнес в университете города Дакара, столицы африканского государства Сенегал, уместным и одним из сильных моментов стало упоминание о Леопольде Сенгоре, первом президенте этого государства, который в 1955-1956 годах был Государственным секретарем Франции: *Ainsi parlait Léopold Senghor qui fait honneur a tout ce que l'humanité comprend d'intelligence [www. elysee. fr]*

Употребление имен собственных является запрограммированным самим содержанием выступления, в отличие от, например, относительно произвольного употребления тех же имен в информационных текстах, которые могут в одних и тех же ситуациях содержать разные имена. Такие явления происходят, например, в газетных текстах, посвященных спортивным соревнованиям, в которых можно спрогнозировать и назвать имя победителя некоторого промежуточного этапа, матча, раунда и т. д., о чем уже говорилось [5]. Что же касается окончательного итога соревнований, то победителем может стать любой из участников, а, следовательно, его имя может упоминаться, а может — нет.

Имя Луи Юбера Лиотейя было упомянуто в контексте речи Николя Саркози, произнесенной в октябре в Марокко. Почему Саркози выбрал именно это имя?

Ситуация с именами собственными в речах государственных деятелей иная. Она как бы подчинена установке о том, что “слово... требует уважительного к себе отношения. Оно не слуга, не раб, а партнер в созидании политических отношений между людьми” [4]. Если и говорящий, и слушающий “уважительно относятся к употребляемому слову..., тогда их устремления пересекутся в одном понятии, обогатят его и утвердятся в новых политических свершениях” [4]. Если оратор хочет выделить особо какого-либо человека, то в его арсенале есть всего лишь несколько, если не единственный пример такого человека. К таким примерам относится ссылка Николя Саркози на государственного деятеля конца 19-го — первой половины 20-го века, маршала Франции Луи Юбера Лиотейя, который был в течение 13 лет (с 1912 по 1925 годы) губернатором Марокко, а в 1912 году был почти единогласно избран во Французскую академию. Знание истории подсказывает нам,

что это были тяжелые для Франции, кризисные годы, в которые Франция участвовала в двух войнах.

Сопоставим и проанализируем факты. За многовековую историю Франции в ней дослужились до маршалов много военных. Некоторые из них стали членами Французской академии. И только Луи Лиотей был губернатором Марокко, который, очевидно, проявил себя как мудрый и добросовестный чиновник, если Николя Саркози упоминает о нем в аудитории, которая хорошо разбирается в том, “что такое хорошо и что такое плохо”.

Вкрапление в речь имен деятелей, которые являются для слушающих символами нации, свободы, служения Отечеству, стремления к независимости, служит, очевидно, не только для того, чтобы показать эрудицию оратора, а и цели завоевать симпатии, доверие слушателей.

Характерным для выступлений Николя Саркози является его стремление показать, где это возможно, участие Франции в судьбах других стран и народов. Не обошлась без такого вкрапления его речь на ужине, который давал в честь Президента Французской Республики президент США Джордж Буш. Выступление, посвященное этому мероприятию, содержит 4 случая употребления имени генерала Лафайетта, который боролся за независимость Соединенных Штатов: *Président John Quincy Adams qui recevait Lafayette dans ces mêmes murs pour son 66ème anniversaire...* [www.elysee.fr]

Несколько иной характер носит вкрапление имен государственных деятелей в речах, обращенных к французам. Никого из французов не удивить тем, что говорящий знает, кем были Шарль де Голль, Жорж Помпиду. Гораздо важнее то, что оратор не забывает о тех, кто был до него, строил и модернизировал французское общество. А умение упомянуть эти имена в нужный момент и в нужном контексте может способствовать выработке у публики уважения на основе совместного уважения памяти народа.

Выступая на церемонии официального вступления в должность Президента Французской Республики, Николя Саркози не забыл упомянуть о своих предшественниках, которые, подобно генералу де Голлю, дважды спасали Францию и вернули Франции ее суверенитет, а государству — его достоинство и авторитет; как

Жорж Помпиду и Валери Жискар д'Эстен приложили много усилий, чтобы Франция большими шагами вошла в современность; как Франсуа Миттеран, который умел поставить государственные институты на службу всех французов; как, наконец, Жак Ширак, который за свои 12 лет правления заставил мир уважать всеобщие ценности Франции.

Имя Шарля де Голля употребляется также в контексте внешней политики Франции периода 50-60-х годов, когда тот предложил канцлеру Германии Аденауэру свою дружбу, о чем Николя Саркози упоминает в своей речи в Танжере (Марокко) 23 октября 2007 года.

Как показывает анализ и текстового материала, и поведения Николя Саркози, он часто ссылается на основателя и первого Президента Пятой Республики во Франции. Такие ссылки имеют место не только в рамках политических выступлений, а и, например, выступлений, касающихся вопросов экономики и сотрудничества между государствами. Выступая на франко-марокканской экономической встрече, Николя Саркози упомянул имя де Голля в связи с его решительными мерами в области ядерной энергии: *Si général de Gaulle ne s'était pas engagé dans l'énergie nucléaire, EDF ne serait pas aujourd'hui ce qu'elle est [www.elysee.fr]*. Таким образом, упоминая имя великого французского политического деятеля, Николя Саркози строит защиту своих действий, в частности в области экономики, которые иногда кажутся слишком жесткими.

В отличие от личности французского маршала, вместо которого можно было бы при желании отыскать другую личность, вместо имени первого Президента Сенегала тоже можно было упомянуть кого-нибудь другого, однако вместо людей, занимавших пост Президента Франции в тот или иной период, с которым связаны те или иные заслуги и достижения Франции, упомянуть нельзя никого.

Этим объясняется выбор в качестве примеров для реализации мыслей выступающего имен основателей Европейского союза Жана Моне и Робера Шумана (выступление в Танжере), канцлера Аденауэра (там же).

Тексты выступлений Николя Саркози содержат имена собс-

твенные, никак не связанные тематически с собственным содержанием речи. На уже упомянутой экономической встрече в Танжере Николя Саркози напоминает, что в приобретении независимости США принимали участие французы Ла Файетт и Рошамбо, которые представляли 18 миллионов французов среди 4 миллионов американцев. В таком обращении к историческому прошлому просматривается желание выделить США в ряд мировых лидеров, показать, чего они добились и, самое главное, усматривается попытка оправдать пристальное внимание, которое Саркози обращает на эту страну, другом которой он является.

Казалось бы, что общего у африканского народа, о котором Николя Саркози отзывается недостаточно лестно, и у Древней Греции, которая по сей день является эталоном во многих сферах жизни и для многих людей и стран. Как показывает речь, общее можно найти и здесь, особенно, если выступающий ссылается на имена конкретных людей, которые он выбирает из ряда гораздо более широкого, чем Президенты, маршалы или лидеры государств.

Кроме имен государственных деятелей Николя Саркози употребляет в своих речах имена, которые не касаются тематики выступления. Обращаясь к студентам университета в Даккаре, во второй половине речи Николя Саркози использует имя древнегреческого философа и писателя Софокла: *L'Afrique qui a aussi ses grands poètes..., en écoutant Sophocle, a entendu une voix plus familière qu'elle n'aurait crû...* [www.elysee.fr]. Зачем это сделано, спросим мы. И сможем ответить на этот вопрос, проанализировав микроконтекст, в котором имя Софокла употреблено. Можно предположить, что, по мнению оратора, это имя подходит больше всего для доказательства того, что нельзя считать африканцев большими детьми, а нужно относиться к ним как к представителям великого сообщества людей, из которых самые выдающиеся сопоставимы по своему таланту с талантом и известностью Софокла. Заметим, что имя Софокла употреблено в ситуации общения с людьми, получающими или получившими высшее образование, т. е. Можно предположить, что, оперируя таким именем, оратор хочет быть максимально понятным слушателями.

Достаточно относительной выглядит ссылка на имя поэта Рем-

бо, которое употреблено в той же микроситуации. Николя Саркози даже употребляет такое сравнение: Рембо → африканец, довершая его тем, что сравнивает творчество поэта, который придавал каждому звуку свой цвет, подобно тому, как это делали предки сегодняшних жителей Африки.

Мы видим, что, употребляемые в речи имена собственные, хотя подобранные с определенной долей условности, несут заряд, который призван оказывать на слушателей определенное воздействие.

В определенных условиях Николя Саркози упоминает имена современников, сегодняшних министров и других государственных деятелей. Так, например, в своей речи перед экономистами Марокко он упоминает имена министров Бернара Кушнера, Рашиды Дати, государственного секретаря по правам человека Рамы Йад. Вникнув в ситуацию, которая существует на момент речи в правительстве Франции, можно сделать вывод о том, что имена эти выбраны тоже не случайно. Дело в том, что традиционно кабинет министров формируется из людей, принадлежащих той партии, выходцем из которой является сам Президент. Пример Бернара Кушнера говорит о противоположном — нынешний министр иностранных дел Франции является членом Социалистической партии, которая находится в оппозиции к президенту Саркози. Два других имени принадлежат, во-первых, женщинам, во-вторых, — потомкам иммигрантов. Употребляя эти имена, Николя Саркози подчеркивает то, что во Франции сформировался подход в управлении страной, при котором на высшие государственные должности путь открыт всем. Употребление этих имен происходит в ситуации сравнения парламента Марокко и правительства Франции на основе разнообразия (*diversité*). В частности, Николя Саркози говорит: *Parlement marocain peut vanter la diversité et être incapable de mettre cette diversité au sein du propre gouvernement que j'ai nommé. Et c'est pour cela que je suis fier qu'il y ait Rachida Dati, Rama Yade, Bernard Kouchner...* [www.elysee.fr]. Если бы Николя Саркози назвал имена других министров, например, Ксавье Бартрана или Валери Пекресс, это не произвело бы “эффекта родства” Марокко и Франции, так как указанные министры являются французами в нескольких поколениях и принадлежат или, как минимум,

сочувствуют партии, которая выдвинула Николя Саркози кандидатом на пост Президента страны.

Зато та же речь содержит упоминание о министре экономики Кристине Лагард, когда Президент Франции обращается к ней, объясняя, что, занимая похожую должность на посту Министра финансов, он изо всех сил отстаивал интересы Франции.

В своих речах Николя Саркози употребляет имена собственные, обращаясь при этом к присутствующим слушателям. Показательным в этом смысле является его выступление на закрытии мероприятий, посвященных Неделе Экологии во Франции.

Номенклатура этого выступления содержит 8 имен людей, в том числе двух лауреатов Нобелевской премии Мира, 5 членов кабинета министров Франции. Употребление этих имен характеризуется как неодинаковыми количественными данными, так и контекстами, в которые их вводит говорящий. Чаще всего в тексте содержится имя представителя Европейской Комиссии Хосе Мануэля Баррозо — 13 раз. Что же касается функциональной нагрузки этого ИС, то оно употребляется в разноплановых контекстах. Прежде всего ссылка на этого человека содержится во формулах вежливости, которые предваряют само выступление: *Monsieur le Président Barroso*. Следует отметить, что в этом случае Председателю Еврокомиссии оказана особая честь, так как к остальным слушателям, за исключением лауреата Нобелевской премии Альберта Гора, Николя Саркози обращается, называя должность. Обращение к Х. М. Баррозо содержится в таких контекстах:

1) приветствие и выражение своего отношения к объекту обращения (1 раз). Например: *Je veux saluer José Emmanuel Barroso, Président de la commission européenne... [www. elysee. fr]*.

2) Х. М. Баррозо — представитель Европейского Союза (10 употреблений). Например: *Je ne veux pas me mettre en contradictions, José Manuel, avec l'Union Européenne [www. elysee. fr]*.

3) Х. М. Баррозо — экономический партнер Франции (2 употребления). Например: *Et c'est tout le changement, José Manuel, que nous voulons proposer aujourd'hui en France [www. elysee. fr]*.

Журналисты Франции обращают внимание на тот факт, что с лидерами многих государств и организаций Николя Саркози общается на “ты”. В этом ряду находятся Канцлер Германии Ангела

Меркель, Президент Конго Оман Бонго и другие. Речь, произнесенная 25 октября 2007 года, тоже является показательной в этом смысле. Обращаясь к упомянутому уже председателю Еврокомиссии, Николя Саркози называет его то по имени Хозе Мануэль, *Et la preuve de cette volonté, José Manuel...*, то добавляет к нему фамилию Баррозо, *Et avec José Manuel Barroso nous avons l'inventeur de ce système* [www.elysee.fr]. Такой стиль публичного общения, как показывает анализ его выступлений, характерен президенту Саркози, который, конечно, не обращается к Баррозо на “ты”, однако тот факт, что он обращается к нему по имени, говорит об определенной личной близости между двумя политиками. Этого, судя по выступлениям, нельзя сказать, например, о Франсуа Фийоне, главе Кабинета министров Франции, которого Президент этого же государства называет исключительно на “вы” и исключительно по имени и фамилии: *Et, cher François Fillon, une très lourde responsabilité nous attend désormais.*

В отношениях с министром экологии у Президента, исходя из анализируемого доклада, другие отношения, которые позволяют главе государства называть Жана-Луи Борло по имени и к тому же обращаться на “ты”: *Jean-Louis, tu as su relever le défi que je t'avais fixé. Je crois que l'on peut t'applaudir* [www.elysee.fr] (выделено мной — В. О.).

Подобное обращение по имени отмечается и в других речах Николя Саркози. Так, например, за два дня до второго тура президентских выборов, заключая свое выступление в Монпелье, Николя Саркози обратился к своим тогда еще просто единомышленникам, трое из которых были названы по имени и фамилии, а один, Брис Ортефе, друг детства, а позднее министр по делам иммиграции, — по имени: *Deux jours, Jean-Louis Borloo, Michèle Alliot-Marie, François Fillon, Brice, pour dire à la France que nous sommes unis.*

Делая выводы о характере публичных выступлений Президента Франции Николя Саркози, можно сказать следующее:

- все его речи содержат имена собственные людей, политических деятелей, борцов за свободу, мир, прогресс;
- употребление имен собственных строго зависит от аудитории, на которую рассчитана речь и от тематики той или иной речи;

– частотность употребления имени собственного в рамках речи зависит от его значимости в вопросе, которому посвящено выступление.

1. Э. В. Будаев, А. П. Чудинов Современная политическая лингвистика // <http://www.philology.ru/linguistics1/budaev-chudinov-06a.htm>. — Екатеринбург, 2006.

2. Вербич Н. С. Принципи дослідження тексту публічного виступу // Актуальні проблеми менталінгвістики. — Черкаси, 2005.

3. Дорофеев Ю. Ф. Отражение индивидуального опыта в тексте // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. — 2006. — Т. 19(58). — № 4.

4. Ильин М. В. Политический дискурс: слова и смыслы (Государство) // www.humanities.edu.ru/db/msg/81512.

5. Орлов В. В. Гендерный аспект газетного заголовка (на материале франкоязычных репортажей о теннисе) // V Міжнародна науково-практична конференція з питань методики викладання іноземної мови пам'яті професора В. Л. Скалкина. — Одеса, 2007.

6. Степанов Ю. С. Французская стилистика. — М., 1965.

О. Ю. Карпенко

СТРУКТУРА ХРОНОНІМІЧНОГО ФРЕЙМУ

Хрононіми — це один з розрядів власних назв. Н. В. Подольська визначає хрононіми так: “Власна назва історично істотного відрізка часу” [5:147]. Це визначення потребує уточнень. Не кожен відрізок часу охоплюється певним хрононімом. Цю норму можна адресувати топонімії: кожен фрагмент території або має назву, або входить у якусь більшу єдність, що має назву. *Французький бульвар* в Одесі має назву (й історію цієї назви) сам по собі як одна з вулиць міста. Також *Французький бульвар* входить до складу *Одеси* як одна з її частин, *Одеса* входить до складу *України*, а *Україна* — до складу *Європи*. Отже, назви мінімум чотирьох географічних об'єктів включають, серед багатьох інших, топонім *Французький бульвар*.

У межах хрононімів так не є. *Помаранчева революція* чи інакше *Майдан* — це хрононім. А, приміром, сьогоднішній день, 6 січня 2008 року — то просто день. Власної назви він не має. Цифри тільки вказують дату і не повторюються, тому їх самі по собі можна було б уважати власною назвою. Однак цифрове визначення часу — це